

СПЕЦИФИКА СЕМИОЗИСА МУЗЫКАЛЬНОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Д.К. Манохин

Статья посвящена функционированию музыкального семиозиса в контексте массовой культуры. Автор выявляет прагматические, синтаксические и семантические характеристики музыкальной массовой культуры.

Ключевые слова: *семиотика, массовая культура, музыкальный семиозис.*

SPECIFIC FEATURES OF SEMIOSIS OF MUSIC MASS CULTURE

D.K. Manokhin

The article is devoted to the functioning of music semiosis in the mass culture's context. The author reveals pragmatic, syntactic and semantic characteristics of music mass culture.

Keywords: *semiotics, mass culture, music semiosis.*

Феномен семиозиса массовой культуры не является идентичным области поп-музыки (об употреблении термина «поп-музыка» в дискурсе музыкальной критики см.: [Югин 2011: 144-148]). Также он не входит в контекст оценочных категорий, релевантных социально- идеологическому подходу к интерпретации массовой культуры. При использовании семиотического подхода феноменом семиозиса музыкальной массовой культуры может быть назван любой объект, соответствующий условиям, обозначенным в теоретической модели семиозиса массовой культуры (см.: [Кожемякин, Манохин 2013]). Наиболее простые примеры такой «массовизации» можно обнаружить в сфере академического китча (см.: [Акопян 2010: 261]). Однако более сложные случаи затрагивают область диалектики идиолекта, лексикода и кода в меняющихся историко-культурных контекстах. Учитывая данные замечания, перейдем к описанию семиотических характеристик музыкальной массовой культуры.

В массовой культуре музыкальный семиозис включен в сложный коммуникативный контекст, в который «потенциально» входят немзыкальные коды: литературно-художественный (поэтическое сообщение), театральный (костюмы, декорации), кинематографический (видеоклипы), телевизионный (трансляция концерта, музыкальные каналы), фотографический (обложки музыкальных альбомов). Формирование такого широкого контекста связано со стремлением к «семантизации» музыкального дискурса и установлению определённых прагматических правил семиозиса, которые в случае объектов массовой культуры играют ведущую роль. Попытка ограничения немusical контекста, приводящая к проекту «чистой» (асемантической) музыки характерна для формы эстетического сообщения, нацеленного на создание идиолекта. В этом случае центральное место занимает музыкальный синтак-

сис (о музыкальном синтаксисе см.: [Мечковская 2007: 325-328]). Разработка формальных критериев музыкального семиозиса находится в контексте мета-языка музыки (нотной записи), и коммуникация, ориентированная на интерпретацию-абдукцию в виде «идентификации» неожиданных синтаксических решений, требует специальной подготовки реципиента и его чувственно-интеллектуальной настроенности. В массовой культуре музыкальный семиозис, прежде всего, нацелен на реализацию гедонистической функции. Возможный учёт когнитивной функции требует создания условий интерпретации, при которых затраты на формирование свадисигнума должны быть минимизированы. В этом отношении музыкальный синтаксис ориентирован на форму «репетитивности» (как в смысле организации формы внутри конкретного сообщения, так и при переносе структуры из одного сообщения в другое). Учёт формы повтора позволяет отправителю информации вводить вариации в структуру и тем самым конструировать эффект «новизны». Сама музыкальная структура семантизируется за счёт музыкальной интонации, рассматриваемой как иконический знак речевой интонации, выполняющей, в свою очередь, индексальную функцию по отношению к эмоциональному состоянию адресанта. Такая семантика позволяет, как интерпретировать «смысл» сообщения, так и использовать сообщение в суггестивной функции, т. е. построить прагматический коррелят. Помимо интонации в музыкальном семиозисе используется прагматика качественных знаков (тембра, темпа и т. п.), опирающаяся на «телесное» восприятие музыки. Здесь отправитель информации, как правило, действует в семиотическом регистре, а получатель реагирует на звук как на стимул. Однако в дальнейшем подобные квазистимулы начинают восприниматься адресатом также как знаковые элементы. Немалое значение при этом имеют синэстетические реакции реципиента, формирующие «программные» интерпретанты звуковых форм.

Введение в музыку немзыкальных способов кодификации усиливает её «программный» аспект и облегчает процесс интерпретации. Немзыкальные формы также имеют признаки семиозиса массовой культуры. Поэтический текст выполняет роль сюжета (либретто), иллюстрацией которого служат собственно музыкальные элементы (как и «эстетические» элементы текста). «Разнообразие» может быть связано с «противоречием» текста и музыкальной формы (в этом случае учитываются и стилистические коннотации). Программность усиливается за счёт форм семиозиса, упомянутых в перечне немзыкальных кодов. Возникают сложный нарратив и «мифологические» структуры, интерпретанты которых переносятся на собственно музыкальное сообщение. После такой интерпретации прослушивание музыки вне программного контекста провоцирует на индексальную интерпретацию музыкального контента, вновь вовлекающую в программный контекст. Этот контекст может содержать идеологические коннотации.

Важную роль в формировании интерпретанты музыкального сообщения и вынесении реципиентом оценочного суждения также играет журналистский дискурс в форме музыкальной критики. Определённые сообщества

критиков формируют признаки музыкальных лексикодов и критерии их оценки. Они выступают в роли «экспертов» / «авторитетов», оценки которых учитываются как на стадии приобретения музыкального контента, так и на стадии самого акта прослушивания. В определённом смысле история музыкальной массовой культуры, включающая в себя не столько «музыку фольклорного типа», сколько «музыку менестрельного типа» (см.: [Мечковская 2007: 328-329]) и определённые формы академической музыки, есть продукт музыкальной критики. Отличие современной ситуации состоит в том, что после последовательной смены лексикодов музыки возникает множество направлений с приставкой «пост-» и «новообразований», оригинальность которых приходится обосновывать только силой журналистской риторики. Не менее проблематичным выглядит и соотношение авангарда и массовой культуры, которые в постмодернистской музыке находятся в ситуации взаимообусловленности (об авангарде и массовой культуре см.: [Манохин 2017]), лишней раз заставляющего обратить внимание на семиотические (а не на социально-идеологические) аспекты музыкальной массовой культуры.

Литература

1. Акопян, Л. О. Музыка XX века. Энциклопедический словарь. М., 2010.
2. Кожемякин, Е. А., Манохин, Д. К. Семиотические аспекты массовой культуры // Культура и текст: электр. науч. жур. Барнаул, 2013. № 1 (14).
3. Манохин, Д.К. Семиозис массовой культуры в контексте эстетики постмодернизма // Современный дискурс-анализ. Вып. 1 (16). 2017.
4. Мечковская, Н. Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура. М., 2007.
5. Югин, И. Рок – лексикон: Словарь рока и популярной музыки. М., 2011.